

протоіерей Θεодистъ **Лашенновъ**; б) *саномъ протоіерейя*—г. Харькова, Всѣхсвятской церкви священникъ Николай **Гутниковъ**; помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища, священникъ Іоаннъ **Левитскій**; Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Доликарій **Пономаревъ**; церкви слободы Покровской, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Григорій **Поповъ**; Рождество-Богородичной церкви гор. Чугуева, Зміевскаго уѣзда, свящ. Іоаннъ **Надановскій**; церкви села Верхняго Бишклина, Зміевскаго уѣзда, священникъ Михайлъ **Котларовъ**; церкви слободы Вѣлоупка, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Поповъ**; в) *наперными крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—ризничій Харьковскаго архіерейскаго дома іеромонахъ **Корнилій**; Свѣтогорской Успенской пустыни, Изюмскаго уѣзда, іеромонахъ **Іероевъ**; церкви села Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Василій **Марченновъ**; церкви села Коротицы, того же уѣзда, священникъ Порфирій **Шокотовъ**; церкви слободы Заволь, Волчанскаго уѣзда, священникъ Александръ **Чернявскій**; церкви слободы Юнаковки, Сумскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Новопольскій**; церкви слободы Тополей, Кулянскаго уѣзда, священникъ Александръ **Подольскій**; церкви слободы Боровой, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Линицкій**; церкви слободы Лимана, Зміевскаго уѣзда, священникъ Григорій **Павловъ**; церкви села Бригадировки, того же уѣзда, священникъ Василій **Збукаревъ**; церкви слободы Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Петръ **Приходьновъ**; церкви слободы Ново-Вѣлинькой, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Манаровскій**; настоятельница Старобѣльскаго общежительнаго монастыря, игуменія **Херувима**; казначея Верхо-Харьковскаго женскаго монастыря, монахиня **Измарагда**; г) *камиласкою*—гор. Харькова, Павтелеймоновской церкви священникъ Василій **Ветуховъ**; церкви слободы Гіевки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Ченаловъ**; церкви слободы Солнцевки, того же уѣзда, священникъ Аристархъ **Поповъ**; города Ахтырки, Успенской церкви священникъ Іоаннъ **Исиченковъ**; церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Мелетій **Чернявскій**; той же слободы Троицкой церкви священникъ Николай **Артемьевъ**; церкви слободы Хухры, того же уѣзда, священникъ Демитрій **Поповъ**; церкви села Криничнаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Авксентьевъ**; города Изюма, Преображенскаго собора священникъ Стефанъ **Кохановъ**; церкви слободы Богодарова, Изюмскаго уѣзда, священникъ Аванасій **Ти-**

моновъ; гор. Валокъ, Благовѣщенской церкви, священникъ Гавриилъ **Павловскій**; церкви села Караванскаго, Валковскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Ястремскій**; церкви села Константиновки, Богородицкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Колосовскій**; церкви слободы Свистуновки, Купянскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Манаровскій**; церкви сала Влѣзокъ, Леаедннскаго уѣзда, священникъ Максимъ **Сергіевскій**; церкви села Тучнаго, того же уѣзда, священникъ Андрей **Люминарскій**; церкви слободы Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Бѣдинъ**; церкви слободы Хатней, Волчанскаго уѣзда, священникъ Григорій **Поповъ**; церкви слободы Гвиглицы, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Будянскій**; церкви слободы Хотомли, того же уѣзда, священникъ Мануилъ **Цыбулевскій**; церкви слободы Котовой, того же уѣзда, священникъ Александръ **Рубинскій**; церкви слободы Бѣлаго Колодезя, того же уѣзда, священникъ Феодоръ **Дзюбановъ**.

II. О совершеніи, 25 іюня 1896 г., во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи заупокойной службы по Императорѣ Николаѣ I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24—29 апрѣля 1896 г. № 1229, постановлено: по поводу имѣющаго исполниться, 25 іюня сего года, столѣтія со дня рожденія Императора Николая Павловича, совершить, въ 25 день іюня 1896 года, во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи заупокойную литургію и панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ I, о чемъ объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

III. Отъ 30 апрѣля 1896 г. за № 1346, о присвоеніи состоящимъ на службѣ іеремъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ, права возлагать на себя святыи крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 2802, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 3—10 апрѣля сего года, Всемогуществѣнше соизволилъ, въ 20-й

день минушаго апрѣля: 1) на присвоеніе, въ ознаменованіе все-радостнаго торжества Коронованія и Священнаго Мурономазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереемъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ, права возлагать на себя святыи крестъ, и 2) на утвержденіе рисунка серебрянаго креста для ношенія имѣющими іерейскій санъ на персяхъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. Справка: Определеніемъ Святейшаго Синода, 3—10 апрѣля 1896 г. № 985, между прочимъ, постановлено: по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на установленіе наперснаго креста, какъ знака отличія іерейскаго сана, предписатьъ епархіальнымъ преосвященнымъ: а) на удостоиваемыхъ іерейскаго сана монашествующаго и бѣлаго духовенства возлагать при хиротоніи упомянутый крестъ, приобретаемый ставленниками на собственные ихъ средства по утвержденному образцу; б) воспрещать ношеніе сего креста тѣмъ изъ іереевъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, кои подвергнутся за проступки запрещенію священнослуженія, на все время запрещенія, и в) въ случаѣ награжденія Синодальнымъ наперснымъ крестомъ, или поднесенія креста съ украшеніями, разрѣшать ношеніе одного изъ трехъ означенныхъ крестовъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящихъ распоряженій и исполненій, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода отъ 5-го марта 1896 года за № 719, воспитанникамъ училища, не удостоеннымъ перевода въ слѣдующіе классы безъ экзамена, послѣ каникулъ для испытанія назначаются слѣдующіе дни: ученикамъ приготовительнаго класса 17-е августа, ученикамъ I-го класса—19-е, II-го класса 20 и 21-е, III и IV классовъ—22, 23 и 24 августа. Для пріемныхъ испытаній желающимъ вновь поступить въ приготовительный классъ училища назначается 26-е августа, а въ остальные классы 27 и 28-е того же мѣсяца.

Епархіальныя извѣщенія.

Священники церквей: сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Кузнецовъ*, сл. Ново-Пскова, того же уѣзда, Николай *Филевскій*, сл. Сычовки Никита *Смосаревъ* и сл. Кабылиной Георгій *Грековъ*, за усердную службу, награждены скуфьею.

— Священники церквей: сл. Курячевки, Старобѣльскаго уѣзда, Константинъ *Жуковский* и сл. Можикова, того же уѣзда, Николай *Ционовъ*, за полезную службу, награждены набедренникомъ.

— Священники церквей: Петро-Павловской г. Сумъ Николай *Мошенко* и Георгіевской с. Степановки, Сумскаго уѣзда, Алексѣй *Артозовскій*, награждены—первый бархатною фіолетовою скуфьею, а послѣдній набедренникомъ.

— Священники: села Полеваго, Харьковскаго уѣзда, Димитрій *Нестеровъ* награжденъ скуфьею, и села Песочина, того же уѣзда, Сергій *Уманцевъ* награжденъ набедренникомъ.

— Законоучитель Института Благородныхъ дѣвицъ г. Харькова, священникъ Павелъ *Грома*, награжденъ набедренникомъ.

— Священникъ Екатерининской церкви, сл. Комаровки, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Шебатинскій*, награжденъ набедренникомъ.

— Священникъ Николаевской церкви с. Буймера, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Проскурниковъ*, волю Божію, умеръ.

— Сынъ псаломщика Константины *Шемгионовъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви м. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ—діаконъ Александро-Невскаго молитвеннаго дома при станціи Славянскъ К.-Х.-С. ж. д. Александръ *Краснокутскій* уволенъ отъ мѣста, а на его мѣсто перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Изюмской соборной Преображенской церкви, Иванъ *Федоровскій*; на мѣсто же послѣдняго опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика сынъ священника Яковъ *Дюковъ*.

— Псаломщикъ Троицкой г. Лебедина церкви Константинъ *Дажинскій*, волю Божію, умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ Николаевской церкви, с. Березовки, Харьковскаго уѣзда, Евфимій *Родовскій*.

— Псаломщикъ Воскресенской г. Лебедина церкви Петръ *Должанскій*, по болѣзни, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ и. д. псаломщика бывшій воспитаникъ 3 класса Купянскаго духовнаго училища Николай *Саламатниковъ*.

— Псаломщикъ Николаевской церкви с. Чернетчины, Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Григоровичъ*, волею Божіею, умеръ, а на мѣсто его опредѣленъ сынъ заштатнаго псаломщика Іосифъ *Прибытковъ*.

— Псаломщикъ Дмитріевской церкви с. Рыснаго, Ахтырскаго уѣзда, Захарій *Фіалковский*, волею Божіею, умеръ.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Знаменской церкви с. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, кр. Яковъ *Калита*; Николаевской церкви с. Мартиновки, Лебединскаго уѣзда, кр. Макарій *Гортищенко*, и Воскресенской, г. Лебедина, церкви кр. Ілія *Трофименко*.

— Уволенъ староста г. Лебедина Трехсвятительской церкви кр. Назарій *Стрѣльниковъ*, по болѣзни, согласно прошенію его.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Всемиловѣннѣйшій Манифестъ. — Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ уплаты илкупнаго долга. — Правдываніе дня Священнаго Коронованія въ Харьковѣ. — Коронаціонныя Императорскія регаліи. — Западная печать о Московскомъ торжествѣ. — Взгляды славянъ на значеніе Россіи.

14 мая, съ 7 часовъ утра стали съѣзжаться въ Кремлевскій дворецъ особы и лица, участвующія въ шествіи въ Успенскій соборъ; войска были выстроены вокругъ Кремля и на Соборной площади съ 5 часовъ утра отъ каждаго пѣхотнаго полка по полуротѣ, отъ кавалерійскихъ гвардейскихъ частей по взводу. На подмосткахъ, ведущихъ отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору и далѣе къ Архангельскому и Благовѣщенскому собору, были выставлены шпалерами войска съ музыкой. Около Благовѣщенскаго Собора стоялъ хоръ придворныхъ музыкантовъ съ трубами. Въ 7½ часовъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ обошелъ выстроившіяся войска. Волостные старшины, гминные войты и старосты были выставлены на Соборной площадкѣ. Помѣсты, расположенные также и вокругъ Ивана Великаго отъ сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора къ Архангельскому собору, были покрыты краснымъ сукномъ. На трибунахъ, устроенныхъ для публики, находилось много дамъ въ роскошныхъ туалетахъ; дипломатическая трибуна, двухэтажная, была переполнена свитами иностранныхъ принцевъ; въ нижнемъ этажѣ сидѣлъ Эмиръ Бухарскій и Хивинскій ханъ. Въ 8 часовъ были поднесены къ Красному крыльцу два балдахина: малый для Вдовствующей Императрицы, боль-

шой для Императорской Четы. Въ этотъ день на караулѣ былъ Преображенскій полкъ. Незадолго до начатія шествія были введены оберъ-церемоніймейстерами въ Успенскій соборъ дипломатическій корпусъ и иностранные принцы со свитою. Ровно въ 9 часовъ началось шествіе въ Успенскій соборъ согласно церемониалу. До начатія шествія Государи Императора, духовникъ Ихъ Величества Янышевъ съ двумя діаконами окропили весь путь отъ Краснаго крыльца къ Успенскому Собору. Подъ первымъ балдахиномъ, несомымъ генераль-адъютантами съ ассистентами, шла Императрица Марія Ѳеодоровна при двухъ ассистентахъ: Великомъ Князѣ Алексѣѣ Александровичѣ и Датскомъ принцѣ. Вслѣдъ за Государыней шли придворныя дамы. При появленіи Государыни Маріи Ѳеодоровны изъ дворца на Красномъ крыльцѣ музыка заиграла русскій гимнъ. Стоявшій народъ восторженными влѣками приветствовалъ Государыню. Подъ другимъ балдахиномъ, несомымъ генераль-адъютантами съ ассистентами, шелъ Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной; при Государѣ состояли ассистентами: Великіе Князья Александръ Михайловичъ и Владиміръ Александровичъ; при Государынѣ Сергѣѣ и Павелѣ Александровичи. При появленіи Императорской Четы на Красномъ крыльцѣ, хоры музыки грянули русскій гимнъ, покрытый восторженными несмолкаемыми криками „ура“. Въ церквахъ начался общій перезвонъ и пальба изъ орудій съ Тайницкой башни. По прибытіи Императорскихъ регалій къ Успенскому собору вышли на встрѣчу Московскій и Кіевскій митрополиты съ кропленіемъ святой водой. Когда Императорская Чета приблизилась къ паперти Успенскаго собора, вышли на встрѣчу митрополиты Петербургскій, Московскій и Кіевскій съ высшимъ духовенствомъ. Московскій произнесъ Императорской четѣ рѣчь, Петербургскій поднесъ крестъ къ цѣлованію, Кіевскій окропилъ святой водой. Къ восьми часамъ утра Успенскій соборъ былъ переполненъ; справа отъ алтари, ближе къ тронамъ, были мѣста для Великихъ Князей, иностранныхъ принцевъ, съ лѣвой—для Великихъ Княгинь и иностранныхъ принцессъ; вдоль правой стороны заняли мѣста иностранный дипломатическій корпусъ, свита иностранныхъ Высочайшихъ особъ; съ лѣвой стѣны—придворныя дамы и фрейлины, центральную стѣну за тронами—придворныя чины, предводители дворянства, городскіе головы, русскіе и иностранные корреспонденты. Соборъ

представлялъ рѣдкое зрѣлище. Къ 9 час. утра прибыла въ торжественномъ шествіи Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, вслѣдъ за Нею прибыли въ соборъ Ихъ Императорскія Величества. Въ 10^{1/2} час. утра совершилось Великое торжество: Возлюбленный Монархъ коронованъ въ присутствіи особъ Императорской Фамиліи, иностранныхъ принцевъ, сановниковъ, сословныхъ представителей. Государь Императоръ былъ въ преображенскомъ мундирѣ, цѣпи ордена Андрея и лентѣ Александра Невскаго; Государыня Александра Ѳеодоровна въ бѣломъ серебрянномъ платьѣ, въ лентѣ ордена святой Екатерины. Первоприсутствовалъ митрополитъ Петербургскій въ сослуженіи Кіевскаго и Московскаго митрополитовъ, прибывшаго греческаго, высшаго духовенства, многихъ архіереевъ. Въ 10 часовъ 4 минуты Государь прочелъ громко и ясно Символъ Вѣры; въ 10 час. 30 мин. утра возложилъ на Себя корону и, три минуты спустя, возложилъ малую корону на главу Государыни Александры Ѳеодоровны. По прочтеніи полнаго Императорскаго титула въ 10 час. 40 мин. начался салютъ, затѣмъ приносили Ихъ Величествамъ поздравленія Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы. Въ 10 час. 55 мин. Государь, вставъ на колѣни, прочелъ установленную молитву, а затѣмъ митрополитъ Петербургскій прочелъ молитву за Царя отъ всего народа; при этомъ всѣ стали на колѣни. Послѣ миропомазанія и причащенія, Ихъ Величества во всѣхъ знакахъ Царскаго достоинства прошли въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы и затѣмъ чрезъ Красное крыльцо въ Кремлевскій дворецъ. Съ Краснаго крыльца Ихъ Величества поклонились народу, восторженные клики „ура“ были отвѣтомъ на поклоны Монарха. По совершеніи Священнаго Коронованія Императрица Марія Ѳеодоровна вышла изъ собора при громогласныхъ восторженныхъ кликахъ народа и направилась подъ балдахиномъ въ Кремлевскій дворецъ; за Государыней слѣдовали придворныя дамы, всѣ въ одинаковыхъ бархатныхъ темномалиновыхъ, золотомъ шитыхъ, русскихъ нарядахъ съ разноцвѣтными кокошниками. Императорская Чета вышла изъ Успенскаго собора съ противоположной стороны и направилась по устроеннымъ вокругъ Ивана Великаго помостамъ къ Архангельскому собору: впереди шелъ взводъ кавалергардовъ, затѣмъ слѣдовали знамена; передъ самымъ балдахиномъ Государя, несомымъ генераль-адъютантами съ ассистентами, шелъ государственный совѣтъ и министры. По прибытіи къ Архангельскому собору

Императорскую Чету встрѣтило духовенство; поклонившись гробницамъ предковъ, Ихъ Величества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ прикладывались къ свитымъ иконамъ. Вышли изъ Благовѣщенскаго собора, Ихъ Величества прослѣдовали на Красное крыльцо; поднявшись на верхнюю ступень, поклонились народу, который неумолкаемымъ восторженнымъ кликомъ приветствовалъ Ихъ Величества. Все зрѣлище было высокаторжественно, особенно въ тотъ моментъ, когда народъ увидалъ поклоны Монарха. Погода превосходная, жаркая. Необыкновенно красивый видъ представляли кареты пословъ по очереди подъѣзжавшія ко дворцу. «Росс. Тел. Аг.»

— По словамъ «Моск. Вѣд.», трудно передать тѣ чувства, которыми испытывали свидѣтели великаго торжества, происходившаго у всѣхъ передъ глазами. Никто не жилъ личною жизнью, всѣ слились въ одно цѣлое, въ одну животрепещущую душу, чувствовали и сознавали себя единымъ Русскимъ народомъ. Только два лица, — Царь и народъ, творили великое историческое дѣло. И пока будетъ существовать это единеніе народа съ Царемъ, до тѣхъ поръ и Русь будетъ велика и непоборима, и не страшны ей будутъ ни внѣшніе, ни внутренніе враги.

— По сообщенію «Прав. Вѣст.», 14-го мая, съ наступленіемъ сумерекъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государини Императрицы Александра Ѳеодоровна Марія Ѳеодоровна изволили прослѣдовать изъ внутреннихъ покоевъ Кремлевскаго Дворца на террасу, выходящую на Москву-рѣчку, куда вышли также и другіе Особы Императорской Фамиліи. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поданъ букетъ цвѣтовъ; и какъ только Ея Величество изволила принять его, онъ засвѣтился множествомъ маленькихъ электрическихъ лампочекъ, и, благодаря особому устройству электрическихъ проводовъ, въ тотъ же самый моментъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, засвѣтились разноцвѣтными огнями вершины кремлевскихъ башенъ и колокольня Ивана Великаго, а затѣмъ загорѣлись и остальные огни по всѣмъ башнямъ и стѣнамъ Кремля. Ихъ Величества и Августѣйшая Семья нѣкоторое время смотрѣли на иллюминацію. Видъ съ террасы на роскошно иллюминированное Замоскворѣчье былъ великолѣпный. Внизу стояла многотысячная толпа народа, восторженными кликами приветствовавшая Ихъ Величества. Кремль представлялъ поразительной красоты картину, центромъ которой

служила колокольня Ивана Великаго, съ церковью Николая Гостунскаго, убранная съ замѣчательнымъ искусствомъ сверху до низу бѣлыми электрическими лампочками, между которыми въ широкихъ просвѣтахъ открытыхъ оконъ колокольни горѣлъ блѣдно-розовой бенгальскій огонь. Лампочки были тѣсно, но замѣчательно равномерно расположены по всемъ архитектурнымъ линиямъ и такимъ же образомъ покрывали купола и кресты, благодаря чему колокольня и церковь обрисовывались огненными линиями до мельчайшихъ подробностей. Во время иллюминаціи небо покрылось темными тучами, придававшими колокольнѣ Ивана Великаго и названной церкви совершенно волшебный видъ. Иной характеръ носила иллюминація стѣнъ и башенъ Кремля, которые были освѣщены цвѣтными электрическими лампочками, такими же кубастыкати и стаканчиками. Здѣсь зритель переносился въ сказочную обстановку изъ «Тысячи и одной ночи». Башни горѣли яркими огнями, между которыми тянулись огненные стѣны московской твердыни. Каждая изъ 18 кремлевскихъ башенъ была иллюминирована по-своему, причемъ въ каждой расположеніе огней и сочетаніе цвѣтовъ бѣлаго, сянито, зеленого, фіолетоваго, желтаго, краснаго, оранжеваго поражаело своею художественностью и общею гармоніею. Тайницкая башня была освѣщена зеленымъ, бѣлымъ и краснымъ огнями, постоянно мѣнявшимися, и имѣла на фасадѣ, обращенномъ къ Кремлю, надпись изъ электрическихъ лампочекъ: «Воже, Царя храни», а къ сторонѣ рѣки съ вершинъ башни пѣлся водяной каскадъ, переливаясь, благодаря электрическому прожектору, всеми цвѣтами радуги. На многихъ башняхъ красовались инициалы Ихъ Величествъ, гербы и транспаранты, а изнутри повременамъ лились потоки бенгальскаго огня. На башнѣ было поставлено 11 электрическихъ прожекторовъ, бросающихъ снопы ослѣпительнаго свѣта во всѣ стороны. Замѣчательно красиво былъ иллюминированъ Александровскій садъ. Милліоны огней, похожихъ на свѣтлячковъ, мелькали и свѣтили сквозь зелень уже вполне распустившихся деревьевъ. По всему саду были разставлены арки, щиты и другія декоративныя украшенія. Несмѣтныи толпы народа окружали Кремль со всѣхъ сторонъ, и гулъ восторга не прекращался ни на минуту, прерывался только время-отъ-времени омушительнымъ «ура». Не менѣе замѣчательно были иллюминированы улицы внѣ Кремля, въ особенности Тверская съ домомъ Августѣйшаго Генераль-Губернатора, Кузнечій мостъ, площади

Охотнаго ряда и Театральная, съ обелисками и декоративными колоннами; въ высшей степени изящно были иллюминированы также зданія думы, Большаго театра и благороднаго собранія, бульвары Тверской, Никитскій, Пречистенскій, и другіе. Вообще, если по приготовленіямъ къ коронаціонной иллюминаціи, надъ которыми работали тысячи людей въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, можно было ожидать чего-то необычайно эффектнаго, то слѣдуетъ сказать, что дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Самая богатая фантазія не могла нарисовать той поразительной картины, какую представляла Москва вечеромъ въ день Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Иллюминація Кремля, входившая въ кругъ дѣятельности особаго установленія по устройству коронаціонныхъ народныхъ зрѣлищъ и празднествъ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Н. Бера, была произведена по плану и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ электротехника Л. Р. Шведе. Въ производствѣ самыхъ работъ, которыя были чрезвычайно трудны и подчасъ опасны для жизни, приняли участіе 33 нижнихъ чина военной электротехнической школы подъ начальствомъ штабсъ-капитана Попова, и 25 матросовъ, съ лейтенантомъ Посоховымъ во главѣ. Кромѣ того, для зажигания шкаликовъ и другихъ работъ во время иллюминаціи и непосредственно передъ ней были наряжаемы ежедневно по 300 человекъ нижнихъ чиновъ отъ войскъ коронаціоннаго отряда. Всѣ работы прошли вполнѣ благополучно, и участники ихъ смѣло могутъ гордиться устройствомъ такого электрическаго освѣщенія на самыхъ, съ перваго взгляда, недоступныхъ крышахъ, шпиляхъ и башенныхъ зубцахъ, на которые пошло болѣе 1.000 пудовъ однихъ наружныхъ проводовъ и свыше 15.000 лампочекъ накаливанія.

— 18 мая въ дворѣ Петровскаго дворца состоялся обѣдъ волостнымъ старшинамъ; на лѣстницѣ дворца собрались губернскіе предводители дворянства, ихъ ассистенты, земскіе начальники, уѣздные предводители дворянства московской губерніи; въ четырехъ громадныхъ шатрахъ были сервированы столы. Послѣ приема московскихъ депутацій Ихъ Величества въ сопровожденіи Августѣйшаго московскаго Генераль-Губернатора, министра Императорскаго Двора, министра внутреннихъ дѣлъ, командующаго Императорской главной квартирою и московскаго губернатора вошли во дворецъ дворца. Вокругъ Государя сгрупировались волостные старшины, которымъ Государь сказалъ слѣдующую рѣчь: „Императрица и Я сердечно благодаримъ

васъ за выраженное вами чувство любви и преданности; не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо; заботы о благѣшь вашемъ, также близки Моему сердцу, какъ они были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю; помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство: между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ; дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣха въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ". Послѣ рѣчи Монарха восторженное „ура“ огласило воздухъ; рѣчь Монарха произвела на крестьянъ сильное впечатлѣніе. Тостъ за здоровье Государя Императора былъ покрытъ такими же кликами и ликованіями народа. Послѣ рѣчи, обращенной къ крестьянамъ, Государь Императоръ подошелъ къ группѣ дворянъ и сказалъ имъ рѣчь полную милости и довѣрія. Послѣ рѣчи Монарха волостные старшины были размѣщены за столами; начался обѣдъ, состоявшій изъ Полтавскаго борща, кулебяки, холоднаго изъ св-товъ, телятины со свѣжею зеленью, жареныхъ цыплятъ и дичи съ огурцами, сладкаго изъ малины. Передъ каждымъ кувертомъ лежало изящное меню, украшенное виньеткою въ русскомъ стилѣ, на верху котораго помѣщенъ рисунокъ, изображающій торжественный выходъ Ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора послѣ Коронаванія, справа шапка Мономаха и внизу залитое солнцемъ хлѣбное море. Во время обѣда Государь Императоръ обходилъ съ Государыней Императрицею обѣдающихъ и затѣмъ, простившись съ старшинами, вошелъ въ дворецъ. Послѣ словъ, обращенныхъ Государемъ Императоромъ къ волостнымъ старшинамъ, въ которыхъ Его Величество напомнилъ имъ о словахъ, слышанныхъ ими отъ Покойнаго Государя, Московскій губернсвій предводитель князь Трубецкой, благодарилъ Государя отъ имени дворянства за милостивыя слова его. Его величество изволилъ сказать дворянству слѣдующее: „Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу; не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой престола и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ; Миѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ; будьте спокойны: Я не забуду его нуждъ въ моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашея дорогаго отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ нашихъ торжествахъ“. «Росс. Тел. Аг.»

— Торжество Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ ознаменовалось богатыми милостями, щедро излитыми съ высоты Престола на всѣхъ вѣрноподанныхъ и опубликованными во Всемиловитѣйшемъ Манифестѣ отъ 14-го мая. По словамъ «Моск. Вѣд.», особенно щедро излиты „на страждущихъ и обремененныхъ, хотя бы по собственной винѣ или нерадѣнію“. Даруя обширныя льготы лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки, Государь Императоръ, по безмѣрному Своему милосердію, распространяетъ эти облегченія и на государственныхъ преступниковъ, нарушившихъ клятву вѣрности престолу, закону и отечеству. Примѣненіе милостей къ государственнымъ преступникамъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ „по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ“. Кроме того, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Юстиціи, разрѣшается о тѣхъ государственныхъ преступникахъ „кои, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія превышающаго размѣры въ вышеприведенныхъ пп. 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанные, входить съ особыми всеподданнѣйшими докладами“. Такимъ образомъ Манифестъ открываетъ всѣмъ раскаявшимся преступникамъ путь на стезю обновленной жизни. Прощая многихъ преступниковъ, облегчая участь осужденныхъ, предавая многое содѣянное забвенію; слагая многоразличные штрафы, пени и начеты, Манифестъ въ то же время даетъ важныя существенныя льготы всему трудящемуся населенію Имперіи, облегчая этимъ дальнѣйшее развитіе ея производительныхъ силъ. Важнѣйшею отраслью производительности является въ Россіи земледѣліе, испытывающее въ настоящее время немаловажныя затрудненія вслѣдствіе низкихъ цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Уменьшеніе выручки сельскихъ хозяевъ, затрудняя исправную уплату ими государственныхъ податей, способствуетъ накопленію недоимокъ въ окладныхъ сборахъ и, главнымъ образомъ, въ поземельномъ налогѣ. Эти недоимки являются тяжкимъ бременемъ для нашего земледѣлія не только въ крестьянскихъ, но также и во владѣльческихъ хозяйствахъ, гдѣ выручка едва покрываетъ расходы производства. Въ заботахъ о благосостояніи земледѣлія Всемиловитѣйшій Манифестъ повелѣваетъ „сложить со счетовъ всѣ числящіяся къ 1 января 1896 года недоимки въ губерніяхъ Европейской Россіи—государственнаго поземельнаго налога“, а въ другихъ

губерніяхъ соотвѣтствующіе ему сборы. Эта Царская милость усугубляется повелѣніемъ Государя Императора: „сложить со счетовъ всѣ числящіеся ко дню Коронаванія Нашего недоимки по отбѣненнѣмъ въ Европейской Россіи подушной и оброчной податямъ и лѣсному налогу“, а также „сложить сполна долги по ссудамъ, выданнымъ изъ казны лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ до 1890 года“. Несомѣнно, что эти льготы обойдутся казнѣ въ крупную сумму десятковъ милліоновъ рублей. Но дарованіе ихъ существенно облегчитъ экономическое состояніе живущаго земледѣлемъ населенія и, повышая его достатки, будетъ способствовать дальнѣйшему упроченію государственнаго хозяйства Россіи. Прощая недоимки земледѣлю, Манифестъ также облегчаетъ уплату ихъ промышленностью, сложивъ изъ сборовъ съ торговли и промышленности причитающихся къ поступленію въ казну за время до 1 января 1896 года, „тѣ, которые не превышаютъ пятидесяти рублей; суммы же сборовъ, превышающія означенный размѣръ, уменьшить на пятьдесятъ рублей каждую“. Кромѣ того, съ промышленныхъ предпріятій сложены штрафы, въ каждомъ случаѣ до суммы въ триста рублей. Эти облегченія весьма важны для мелкихъ предпріятій составляющихъ громадное преобладающее большинство въ нашей промышленности, гдѣ въ общемъ итогѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1892 году состояло 127,404 предпріятія съ 1.309,663 рабочими, или въ среднемъ около 10 рабочихъ на предпріятіе. Слагая сполна накопившіяся недоимки поземельнаго валога, Всемилоствѣйшій Манифестъ понижаетъ и самый окладъ его, постановляя: „въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1896 года, взимать исчисляемый со всѣхъ сословій государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи въ размѣрѣ половины нынѣ установленнѣхъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышаетъ десять копѣекъ на десятину,—пять копѣекъ съ десятины“. Заботливость Монаха о нуждахъ трудящагося населенія даетъ Русскому народу новыя силы и средства для неуклоннаго слѣдованія по пути преуспѣванія, по которому ведетъ его Самодержецъ Всероссійскій.

— «Правит. Вѣст.» такъ опредѣляетъ количественныя облегченія платежей по Коронаціонному Манифесту. Пунктомъ 2-мъ ст. I Всемилоствѣйшаго Манифеста повелѣно въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1896 года, взимать со всѣхъ сословій государствен-

ный поземельный налогъ въ Европейской Россіи въ размѣрѣ лишь половины установленныхъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышаетъ 10 коп. на десятину—5 коп. съ десятины. Примѣненіе этой мѣры выразится въ сложеніи съ плательщиковъ изъ оклада въ 13.227.047 руб. исчисленнаго на 1896 годъ, ежегодно по 7.414.000 руб., что составитъ за 10 лѣтъ сбереженіе для землевладѣльцевъ въ 74.140.000 р. Подобная же льгота установлена слѣдующимъ пунктомъ 3-мъ, той же статьи Манифеста, для Привислянскаго края относительно крестьянскаго, посадскаго и дворскаго добавочнаго поземельнаго налога и поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сбора. Эта льгота освободитъ плательщиковъ отъ взноса по 1.045.809 руб. въ годъ, что составитъ за 10 лѣтъ 10.458.090 руб. Недоимки государственнаго поземельнаго налога въ Европейской Россіи, въ количествѣ 4.549.000 руб., а также поземельнаго налога, поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сбора и подымной подати крестьянской, посадской и дворской, въ размѣрѣ 839.000 р. Совокупность перечисленныхъ льготъ составляетъ почти 90.000.000 руб. Государь Императоръ, пунктомъ 5-мъ ст. I Своего Манифеста, повелѣлъ сложить всю оставшуюся отъ прежняго времени недоимку подушной подати въ Европейской Россіи, доходящую до 2.114.000 р. Сложеніе недоимокъ оброчной подати и лѣснаго налога доставитъ облегченіе сельскому населенію до 5.099.000 руб. За всѣмъ населеніемъ Сибири числятся въ недоимкѣ къ 1896 году 2.543.551 руб. подушной подати и 4.487.635 руб. оброчной, а всего 7.031.186 руб. Изъ нихъ, по примѣрному исчисленію, будетъ сложено не менѣе 2.837.000 руб., а остальные 4.194.186 р., приходящіеся на долю собственно кореннаго населенія,—разсрочены на 10 лѣтъ, по 419.418 руб. въ годъ. Льгота разсрочки на 10 лѣтъ недоимокъ: поземельнаго налога въ Туркестанскомъ краѣ, въ размѣрѣ 391.558 руб., при окладѣ въ 2.884.506 руб.; подымной подати съ сельскаго населенія Кавказа, въ количествѣ 468.203 руб., при окладѣ въ 1.836.275 руб., и по подати кибиточной—188.180 руб., при окладѣ въ 2.871.702 руб., что потребуетъ отъ плательщиковъ ежегодной приплаты: по первому налогу только 1,3% годоваго оклада, по второму—2,5% и по третьему всего—0,6%. Затруднительное положеніе Калмыковъ не могло не обратить на себя попечительнаго вниманія Верховной Власти, повелѣвшей въ 11 пунктѣ ст. I Своего Манифеста сложить всю

недоимку кибиточной подати, числящуюся на означенныхъ Калмыкахъ въ суммѣ 178.756 рублей, то-есть въ размѣрѣ только не многимъ меньше годоваго оклада (186.858 р.). Городскому населенію Кавказа, по подъемной подати, слагаемая недоимка составляетъ 270,1 годоваго оклада, исчисленнаго на 1896 годъ (211.367 р.). Также льгота дарована и плательщикамъ налога взаменъ исполненій воинской повинности на Кавказѣ, съ коихъ слагается 221,580 руб., или 40,7 оклада. Общая совокупность дарованныхъ по Всемилостивѣйшему Манифесту льготъ въ окладныхъ налогахъ выражается: а) въ разсрочкѣ на 10 лѣтъ недоимокъ на сумму 5.242.127 руб.; б) въ полномъ сложеніи 16.714.370 руб. недоимокъ разныхъ сборовъ, и в) въ уменьшеніи ежегоднаго оклада государственнаго поземельнаго налога и поземельныхъ сборовъ въ Привислянскомъ краѣ, въ теченіе 10 лѣтъ на 8.450.809 руб. въ годъ, а за 10 лѣтъ на 84.598.090 руб., что потребуетъ отъ плательщиковъ взноса за 10 лѣтъ, вмѣсто 153.186.650 руб. полного за это время оклада, всего 68.588.560 руб. Вся же сумма сложенія (недоимокъ и части оклада) опредѣлится во 101.312.460 руб. Съ присоединеніемъ остальныхъ льготъ, общая сумма сложенія по Всемилостивѣйшему Манифесту составитъ свыше 107.000.000 р.

— Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ военнымъ министромъ предоставляется по ходатайствамъ губернскихъ присутствій и губернскихъ и областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій пересрочивать на новый срокъ оставшіяся еще непогашеннымъ выкупной долгъ, числящійся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ наименованій, въ тѣхъ случаяхъ, когда существующіе оклады выкупныхъ платежей оказываются для нихъ обременительными; 2) пересрочка долга допускается на сроки: въ 56 лѣтъ, 41 годъ и 28 лѣтъ; 3) сельскіе обыватели обязаны вносить ежегодно въ уплату выкупнаго долга пересроченнаго на 56 лѣтъ—по $4\frac{1}{2}\%$, на 41 годъ—по 5% и на 28 лѣтъ—по 6% со всей пересроченной суммы; 4) въ случаѣ недостаточности означенной въ ст. 1-й льготы, мини-

стру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ военнымъ министромъ, предоставляется по ходатайствамъ указанныхъ въ ст. 1 учреждений, сверхъ пересрочки, допускать также отсрочку непогашеннаго выкупнаго долга; въ семь случаевъ сумма упомянутаго долга дѣлится на двѣ части: уплата первой изъ сихъ частей разсрочивается по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 2-й и 3-й на 56 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока, съ тѣмъ, чтобы условія и порядокъ погашенія этой послѣдней части были опредѣляемы ко времени окончательнаго погашенія разсроченной части, сообразно условіямъ хозяйственнаго положенія, въ коемъ сельскіе обыватели въ то время будутъ находиться. Величина разсрочиваемой части выкупнаго долга опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по этой части долей срочныхъ платежей не представлялся, по хозяйственному положенію сельскихъ обывателей, для нихъ непосильнымъ. На отсроченную часть выкупнаго долга проценты не начисляются до наступленія срока, когда должно начаться погашеніе ея срочными взносами; 5) ходатайства указанныхъ въ ст. 1-й и 4-й учреждений объ облегченіяхъ въ пополненіи выкупнаго долга, а также предположенія ихъ о размѣрѣ необходимой льготы (ст. 3 и 4) должны основываться на просьбахъ о томъ сельскихъ обществъ и на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, для коего испрашивается льгота. Порядокъ и условія производства разслѣдованія опредѣляются министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ, по принадлежности. Его Императорское Величество, взложивъ мнѣніе Государственнаго Совѣта 13-го мая 1896 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— 14 мая Харьковъ вмѣстѣ со всею Россіей праздновалъ высокотожественный всерадостный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Утромъ въ 9^{1/2} час. во всѣхъ городскихъ и домовыхъ церквахъ совершена была божественная литургія. Въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Петромъ, Епископомъ Сумскимъ, и соборнымъ

духовенствомъ. Еще не успѣла окончиться литургія, какъ получена была въ 10³/₄ часа утра,—гораздо ранѣе, чѣмъ предполагалось, г. губернаторомъ телеграмма отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, извѣщавшая, что Священное Коронованіе Ихъ Величествъ въ Москвѣ благополучно совершилось. Тотъ часъ-же, по распоряженію г. губернатора, надъ губернаторскимъ домомъ, надъ городскимъ домомъ и надъ зданіями всѣхъ шести полицейскихъ частей взвились бѣлые флаги и раздался колокольный звонъ всѣхъ цервей гор. Харькова. Этимъ жители нашего города были оповѣщены, что великое событіе Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ въ Москвѣ благополучно совершилось. По окончаніи литуріи, Высокопреосвященный Амвросій вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ вышли на соборную площадь и здѣсь совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю все-радостнаго событія, только что совершившагося. Въ полной, благоговѣйной тишинѣ народъ, наполнившій всю соборную площадь и окрестныя улицы, молился о ниспосланіи долгихъ счастливыхъ дней и благополучнаго царствованія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Послѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому. Могучій голосъ соборнаго протодіакона, о. Василія Вербицкаго, провозглашавшаго многолѣтіе, мощно раздавался во всѣхъ концахъ соборной площади, и народъ, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, горячо молился о ниспосланіи долгихъ лѣтъ Царствующей Четѣ и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія и провозглашенія многолѣтія, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ г. Ведринскаго, исполнилъ народный гимнь, покрытый волнами долго не смолкавшаго „ура“ всей тысячной толпы, собравшейся на площади. Къ этому времени къ архіерейскому хору присоединились и другіе хоры, подошелъ также оркестръ Пензенскаго полка, подъ управленіемъ г. Маречка; триста голосовъ подъ аккомпаниментъ этого оркестра стѣбли финаль: „Слався, слався, нашъ русскій Царь“, изъ безсмертной оперы Глики „Жизнь за Царя“, а затѣмъ опять національный гимнь, вновь покрытый долго несмолкавшимъ „ура“. Въ 1 часъ дня было совершенно торжественное молебствіе на Конной площади, послѣ котораго состоялось устроенное городскимъ управленіемъ въ особыхъ помѣщеніяхъ на той же площади угощеніе для народа, состоявшее изъ пирога и кружки пива на каждого. Кружки

эти специально были изготовлены на фабрикѣ Кузнецова; на нихъ изображены инициалы Ихъ Величествъ съ короною надъ ними и цифра „1896“—годъ высокаторжественнаго событія, въ память о которомъ онѣ сдѣланы. Кружки эти предоставлено было каждому взять съ собою на память. На той-же площади, въ складахъ Клеменова, городскимъ управленіемъ былъ предложенъ войскамъ (на 1400 человекъ) обѣдъ изъ супа съ рисомъ и жаренной баранины: къ обѣду полагано было по стакану водки и по кружкѣ пива; стаканы и кружки были розданы обѣдавшимъ на память. «Хар. Губ. Вѣд.».

— 15 мая въ 11 часовъ утра, по просьбѣ торговцевъ Благовѣщенскаго базара, на Базарной площади было отслужено, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, молебствіе, передъ чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери, который для этого случая, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященнаго былъ привезенъ изъ Курижскаго монастыря. Торговцы Благовѣщенскаго базара предполагаютъ соорудить часовню въ память о священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Первая императорская коронація происходила въ 1724 г. надъ супругою Петра I, императрицею Екатериною I. Самъ императоръ вѣнчался еще по-царски. Коронація же царствующаго государя была въ первый разъ совершена надъ Петромъ II, 25-го февраля 1728 года. Для первой коронаціи была сдѣлана самая главная императорская регалия—императорская корона, которая и замѣнила прежній вѣнецъ Мономаховъ. Корона царицы была изготовлена по образцу древнихъ византійскихъ коронъ. Осыпана она была 2,564 драгоценными камнями, въ числѣ которыхъ былъ замѣчательный рубинъ, утвержденный въ крестѣ. Въ числѣ новыхъ коронаціонныхъ регалій была сдѣлана порфира или мантия изъ парчи съ вышитыми, по ней двуглавыми орлами и коронами, подбитая горностаемъ; вѣсомъ драгоценная мантия была въ 150 фунтовъ, одинъ аграфъ на ней, которымъ она застегивалась спереди, стоилъ сто тысячъ руб. Старинными регалиями русскихъ царей считается такъ называемый „царскій санъ“, присланный изъ Византіи великому князю Владиміру кіевскому, состоящій изъ слѣдующихъ священныхъ вещей: животворящаго креста съ золотой крещатою цѣпью (этотъ крестъ при коронаціи выносится изъ алтара; онъ извѣстенъ подъ именемъ креста Константина Великаго и былъ на Патрѣ Великомъ въ день славной Полтавской битвы и избавилъ его отъ смерти: пуля, понавъ въ край лѣваго затвора креста, поддомила его

и отскочила); царскій вѣнецъ или золотая шапка Мономаха, св. бармы или діадема. Первая изъ этихъ драгоценностей въ грамотѣ великаго князя Василя Дмитріевича упоминается подъ именемъ „страстей большихъ“, т. е. части отъ древа св. креста и части отъ камня гроба Господня, въ грамотѣ же Іоанна III „Цареградскій крестъ, животворящее древо въ рацѣ“, „Златой наслѣдственный вѣнецъ государей російскихъ“ — „Шапка Мономахова“ употреблялась въ древности при выходахъ въ „большомъ парадѣ“. Вотъ старое описаніе короны, вполне соответствующее современному ея состоянію: „шапка царская золото-скапная Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмицкихъ, да въ ней каменя въ золотыхъ гнѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ ласоревъ, даль, промежъ ними три зерна гурмицкихъ, да на ней четыре изумуда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмицкихъ на золотыхъ снѣяхъ, около соболій подложена атласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателю травчатою, закладки и крючки серебряны“. Въ старину только эта одна шапка была съ крестомъ. Сохраняется она посейчасъ въ „Оружейной палатѣ“. При коронаціи императоровъ она не употребляется, но прежде выносилась въ соборъ съ другими императорскими регалиями. Про бармы въ присылкѣ царскаго чина греческимъ императоромъ Константиномъ сказано: ожерелье, сирѣчь святыя бармы, яже на плещу свою возлагаше“. Св. бармы или, какъ ихъ называли „діадима“ состоятъ изъ семи золотыхъ художественной работы стараго византійскаго стиля запонокъ, изукрашенныхъ финифтью и драгоценными камнями, нашитыхъ на газеть. По мимо украшеній, на „діадимѣ“ изображены лики св. угодниковъ, Пресвятой Богородицы и другихъ изображеній, взятыхъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Бармы, хранимыя въ Оружейной палатѣ, какъ значится въ спискѣ 1665 года, дѣланы, „противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина, заплачено за нихъ 18,325 руб. гречанину цареградцу Ивану Юрьеву“. Въ тѣсномъ смыслѣ слова бармами называли св. иконы. Помимо этихъ священныхъ реликвій въ Оружейной палатѣ хранится съ давняго неопредѣленнаго времени „держава російскаго царствія“ зовомаю по древнему „яблокомъ владомымъ“, „царскимъ золатымъ державнымъ яблокомъ“, „яблокомъ великодержавнымъ“. Эта золотая чеканная держава имѣетъ въ окружности шара 13 вершковъ и вы-

соты съ крестомъ $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Она украшена финифтью, алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и жемчужинами, въ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ. Въ четырехъ треугольныхъ поляхъ яблока, финифтяныя изображенія: помазаніе Давида на царство, побѣда надъ Голиафомъ, гоненіе отъ царя Саула. Около бляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ символическія изображенія: орла, льва, грифа и единорога; въ описи сказано, что она „фряжскаго дѣла“. Существуютъ въ Грановитой палатѣ еще двѣ державы: одна— „яблоко великодержавное, греческаго дѣла“ и другая— „держава золотая, малая“. Употребляемая при коронаціяхъ теперь держава сдѣлана императоромъ Павломъ I; она украшена превосходными, чистѣйшей воды бриліантами, яблокомъ для креста въ ней служить превосходный синій сапфиръ. Древніе скипетры, хранящіеся въ Оружейной палатѣ, теперь не употребляются при коронаціяхъ. Существующій для церемоніала скипетръ былъ сдѣланъ для вѣнчанія на царство императора Павла I; онъ замѣчательнъ по цѣнѣ, самымъ цѣннымъ его украшеніемъ служитъ большой алмазъ въ $194\frac{3}{4}$ карата, извѣстный подъ именемъ „Орлова“ или амстердамскаго алмаза; онъ былъ купленъ въ 1772 году Григоріемъ Орловымъ для императрицы Екатерины II у армянина Лазарева за 400,000 р. Скипетръ—то же самое, что укороченный посохъ; по понятіямъ нашихъ предковъ, онъ считался главнымъ знакомъ верховной власти. Къ числу государственныхъ регалій относятся „государственный мечъ“, государственное знамя или „паниръ“ отъ нѣмецкаго слова (Panier), потомъ печать и щитъ. Ношеніе знамени, меча, печати вошло въ коронаціонныхъ церемоніалахъ только при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Государственный мечъ длиною въ 1 арш. $15\frac{1}{4}$ верш. (клинокъ 1 арш. $6\frac{1}{4}$ верш., эфесъ $8\frac{3}{4}$ вешка). Первый украшенъ богатою золотою насѣчкою, а второй—орлиными головами, надъ которыми утверждёнъ царскій вѣнецъ. Въ старину мечъ сопровождалъ государя на войну, гдѣ служилъ знаменіемъ верховной власти, теперь его выносить во время коронаціи одинъ изъ первыхъ военныхъ сановниковъ. Государственное знамя въ древности употреблялось только во время походовъ царскихъ, подъ названіемъ „хоругви“. Оно ввѣрялось оружейнику, или двумъ надежнѣйшимъ воеводамъ. Знамя было сдѣлано изъ желтаго атласа, обложено кругомъ золотымъ позументомъ съ бахромою. Посрединѣ его вышитъ російскій гербъ, а по сторонамъ гербы всѣхъ русскихъ областей. Длина знамени $2\frac{1}{2}$ ар-

шина, а ширина—2, древно съ кошемъ—4 аршина. Государственная печать въ старину была меньше нынѣшнихъ, серебряная, вокругъ герба вырѣзывался титулъ государевъ; печати ввѣрялись для хранения особымъ чиновникамъ, которые сперва назывались „печалниками“, а потомъ „царственные большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателями“, т. е., канцлерами. Государственный щитъ не носятъ при коронаціи, его несутъ при погребеніи монарха. Не употребляется теперь и далматикъ, какъ древняя одежда византійскихъ императоровъ; по покрою, далматикъ очень похожъ на архіерейскій сакосъ. Далматикъ сшитъ изъ малиноваго бархата. Императоръ Павелъ употреблялъ его при своей коронаціи; надѣлъ эту одежду на государя митрополитъ поверхъ мундира. Въ такомъ далматикѣ Павелъ былъ и на парадѣ, развѣзая верхомъ на лошади. Какъ сказали выше, первая императорская корона была сдѣлана для коронаціи Екатерины I. Впослѣдствіи она не разъ передѣлывалась. Для коронаціи Павла I она явилась еще великолѣпнѣе; по оцѣнкѣ ювелировъ стоимость ея была около трехъ мил. рублей. Затѣмъ корона была передѣлана къ коронаціи императора Николая I придворнымъ ювелиромъ Зефтигеномъ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ большая Императорская Россійская корона представляетъ верхъ совершенства, по необычному количеству драгоценностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена брилліантами и жемчугомъ. На рубинѣ прикрепленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и съзади короны видны двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентой. Внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждая 28-ю матовыми жемчужинами роскошной величины и цвѣта. Дуга, отдѣляющая половинки короны, представляетъ дубовыя листья съ желудями. Надъ дугой спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта въ формѣ миндалинъ. Нижняя часть украшена 27-ю большими брилліантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,4 мм., діаметръ 19,4 до 21 мм. Она подбита пурпуровою бархатною шапочкой. Въ 1865 году Императорская корона была въ точности оцѣнена, каждый камень былъ взвѣшенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823,976 р., что согласно цѣнности настоящаго кредитнаго рубля, составитъ сумму свыше 1,000,000 руб. Другая, меньшая корона, обыкновенно возлагаемая на императрицу, тоже не

разъ передѣлывалась. Сдѣланная для супруги Павла I ювелиромъ Дювалемъ, она обошлась въ 500,000 руб. Самымъ стариннымъ знакомъ верховной власти считается тронъ, обыкновенно называемый престоломъ, изъ такихъ наслѣдй глубокой старины извѣстенъ тронъ царя Алексѣя Михайловича, такъ называемый „Алмазный“, за то, что онъ украшенъ 876 крупными алмазами и 1,223 яхонтами и множествомъ мелкаго жемчуга. Тронъ этотъ поднесенъ въ 1660 году отъ торговой въ Персіи компаніи армяниномъ Сарадовымъ. На тронѣ надпись по латыни „Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему московскому монарху Алексѣю, на землѣ счастливо царствующему. Сей тронъ, съ величайшимъ искусствомъ и тщаніемъ сдѣланный, да будетъ счастливымъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ безконечнаго блаженства. Лѣта Христова 1659“. Императоръ Николай I, слѣдуя завѣтамъ сѣдой старины, въ священный день своего коронованія въ палатахъ царскихъ возсѣдалъ на немъ. Когда былъ столъ для всѣхъ особъ женскаго пола, въ особой верхней палатѣ дворца, называемой Тайникомъ, откуда въ древнія времена царицы и царевны наши, сами не будучи видимы, могли смотрѣть на представленіе иностранныхъ пословъ и другія церемоніи, происходившія въ Грановитой палатѣ предъ тѣмъ, какъ должна была открыться трапеза, императоръ, слѣдуя также древнему обычаю, просилъ пить. И это служить знакомъ, чтобы присутствующія особы сѣли на свои мѣста, отдавъ поклонъ императору, а дипломатическій корпусъ, занимающій пространство между окнами по лѣвую сторону трона, поклонился въ знакъ поздравленія и оставлялъ палату, при чемъ императоръ, вставъ съ своего мѣста, отвѣтствуетъ: имъ тремя поклонами. Для императрицъ употреблялись золотыя кресла царя Михаила Федоровича, въ украшеніи которыхъ находится 1,494 мала, 7,306 бирюзъ, 2 большихъ топаза, 4 аметиста, 16 жемчужинъ, 2 кафимскихъ зерна. При коронаціи императоровъ къ предметамъ верховной власти вѣщеносцевъ принадлежитъ въ настоящее время брилліантовая цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, одѣваемая государемъ предъ облаченіемъ въ порфиру. По высочайше утвержденному установленію о російскихъ императорскихъ орденахъ, изданному императоромъ Павломъ I въ 1797 году, 5-го апрѣля, достоинство верховнаго начальника, или гротмейстера ордена св. Андрея Первозваннаго сдѣлалось не раздѣльнымъ съ саномъ Императорскимъ. Учрежденъ этотъ орденъ Петромъ Великимъ въ 1699 году въ осо-

бый знакъ отличія для вознагражденія лицъ, оказавшихъ важныя заслуги отечеству. Первымъ кавалеромъ этого ордена былъ великій адмиралъ-канцлеръ графъ Головинъ, который въ 1703 году возложилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго на самого императора за взятіе имъ двухъ непріятельскихъ кораблей. Орденъ св. Андрея Первозваннаго присвоенъ и всѣмъ великимъ князьямъ Россійской имперіи, получающимъ его при крещеніи. «Нов. Вр.»

— Иностранныя газеты въ статьяхъ, посвященныхъ Коронаціи, признаютъ могущество Россіи и выражаютъ наилучшія пожеланія Государю Императору. Нѣмецкая «Nord. Allgem. Zeitung» пишетъ: „Коронованіе Императора Николая II блестяще совершилось. Подобное величественное, роскошное зрѣлище едва ли когда являла Москва при коронаваніяхъ. Присутствовали не только высшіе сановники Русской имперіи и представители всѣхъ владѣтельныхъ домовъ европейскіхъ странъ, но и правители, посольства многочисленныхъ азіатскихъ народностей, съ цѣлю почтить державу, которая, опираясь на обширныя европейскія владѣнія, охватываетъ и громадныя области въ Азіи до береговъ Тихаго Океана. Если на этотъ разъ Россія является болѣе міровою державою, нежели раньше, то это-то обстоятельство и обезпечиваетъ сочувственное участіе народовъ европейскаго материка къ московскимъ торжествамъ. Въ то время какъ другимъ европейскимъ государствамъ приходится испытывать свои культурныя силы въ дальнихъ, моремъ отдѣленныхъ отъ нихъ областяхъ, Россія имѣетъ счастье обладать способными къ культурѣ континентальными землями, представляющими богатое поле для великихъ экономическихъ, цивилизаторскихъ задачъ. Въ мирныхъ задачахъ русской политики въ Европѣ и Азіи свѣтъ охотно видать гарантію международнаго мира. Это довѣріе усиливается мыслью, что Императоръ Николай II обладаетъ обширными познаніями потребностей населенія своей громадной Имперіи и во время своего царствованія проявилъ себя во внѣшнихъ отношеніяхъ искреннимъ мирнымъ Государемъ. Да будетъ ему суждено охранить Русскую Имперію отъ военныхъ осложненій и все больше развивать ея внутреннія силы.“—Англійская «Daily News» говоритъ: „Весь міръ посылаетъ наилучшія пожеланія новому правленію Россіи, правленію надеждъ и юности. Президентъ Форъ былъ отголоскомъ чувствъ Англій, когда высказалъ пожеланія блага Государю и Государынь и благоденствія Россіи.“ Статья говоритъ далѣе о возстановленіи взаимнаго уваженія и до-

вѣрія между Англіей и Россіей и признаетъ основательность желанія Россіи получить свободный выходъ въ Великій Океанъ. Особеннымъ дружелюбіемъ и теплотой выраженной отличаются, какъ и слѣдовало ожидать, Французскія газеты. Всѣ онѣ переполнены письмами и телеграммами изъ Москвы. Въ большихъ газетахъ телеграммы эти часто занимаютъ нѣсколько колоннъ мелкаго шрифта. Телеграммы отличаются рѣдкою точностію и обстоятельностью. «Journal des Débats» посвящаетъ весьма симпатичную передовую статью подъ заглавіемъ: „Коронованіе Царя“ (въ номерѣ отъ 22 мая): „Въ этотъ моментъ всѣ взоры обращены на Москву. Несмотря на разницу составляющихъ ее правительствъ, несмотря даже на то, что ее раздѣляютъ различные интересы, вся Европа представлена на коронаціи Царя. Всюду господствующее чувство—это чувство симпатіи. Вѣрность и твердость съ которыми Императоръ Николай II продолжалъ мирную политику Своего Отца, всюду произвела наилучшее впечатлѣніе, но нигдѣ это впечатлѣніе не было такъ живо, какъ во Франціи. Новый Императоръ не опускалъ ни одного случая для упроченія узъ соединяющихъ насъ съ Россіей. Чувства, волнующія нынѣ души Русскихъ людей, не безразличны и для насъ. Душой и мы переносимся въ Москву на эти торжества, и мы присоединяемся къ нимъ съ глубокою симпатіей“.

Не менѣе сочувственна и передовая статья въ газетѣ „Temps“. — „Вся Европа,—такъ начинается статья,—теперь обратила свои взоры на древнюю столицу Россіи и внимательно слѣдитъ за торжествами Коронованія Царя“. Отмѣчая блескъ и пышность торжествъ, газета замѣчаетъ, что этотъ блескъ отнюдь не мишурный, какъ это бываетъ въ другихъ странахъ. Все это величіе имѣетъ подъ собою прочную почву. Каждый, самый бѣдный, мужикъ знаетъ, что Царь радуется лишь радостями Своихъ подданныхъ. Его тронъ прочно держится на полномъ довѣрїи болѣе чѣмъ стомилліоннаго народа“.

— Печатающійся въ Бѣлградѣ еженедѣльный журналъ „Босанско-Герцеговачки Гласникъ“, органъ Босняковъ и Герцеговинцевъ, выпустилъ 12 Мая по случаю Коронаціи особый коронаціонный номеръ, напечатанный на бѣлой бумагѣ синими буквами съ краснымъ заглавіемъ и рамкой. Въ передовой статьѣ по поводу Коронаціи читаемъ: „Въ эти дни вся Европа пришла въ движеніе; на Москву устремлены взоры всего міра, на великое и святое

дѣло—Коронованіи Русскаго Царя Николая Александровича. Что почувствуемъ въ сердцахъ своихъ мы, представители угнетенной Босніи и Герцеговины, когда засіяетъ корона, которой вѣнчались Великіе Русскіе Императоры, мы, Босняки и Герцеговинцы, которые вѣримъ, что и насъ согрѣетъ блескъ этой Короны, которые утромъ и вечеромъ молимъ Небо, чтобы насъ дружеской рукой освободили, чтобы насъ сдѣлали свободнымъ народомъ, чтобы не оставляли намъ срамъ рабства... Мы твердо надѣмся, что есть глаза, которые видятъ наше бѣдствіе, что есть уши, которыя слышать про нашу неволю, что есть сердце, которое сжалятся: это—глаза и сердце Русскаго Царя и Русскаго народа... Да, мы гордимся, мы радуемся, ибо въ насъ оживаютъ наши великія и справедливыя надежды. Тверда наша вѣра въ то, что царствованіе Николая II, кромѣ другихъ благъ своихъ, будетъ ознаменовано великимъ дѣломъ освобожденія Сербскаго народа, Сербской Босніи и Герцеговины, и что нынѣшнія сербскія государства, Сербія и Черногорія, сдѣлаются также и больше и счастливѣе, такъ какъ сербскія земли будутъ объединены и свободны. Великій завѣтъ Императора Александра III исполнить Сынъ Его Николай II. Тотъ, который возлагаетъ Себѣ на голову корону, Онъ будетъ и нашимъ избавителемъ и нашимъ спасителемъ: это убѣжденіе каждаго Серба Босніи и Герцеговины. Какъ бы ни старался врагъ, онъ не сможетъ потушить свѣчу и заглушить молитву, которую всякій Сербъ въ своемъ домѣ вознесетъ ко Всевышнему, чтобы Онъ даровалъ всякое счастье молодому Царю, чтобы умножилъ звѣзды Его короны и побѣды Его скипетра"...—Издающаяся въ Триестѣ, подъ редакціей Антона Якича, на итальянскомъ языкѣ хорватская еженедѣльная газета „Il Pensiero Slavo“ (прежде „Dritto Croato“) была конфискована австрійскими властями за стихотвореніе „A sua Mesta lo Tsar“ (Его Величеству Царю), помещенное на первой страницѣ газеты. Изъ статьи этой газеты во второмъ изданіи конфискованнаго номера «Хар. Губ. Вѣд.» приводятъ слѣдующее: „Коронація Царя, великій триумфъ Россіи въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, есть и триумфъ внутренняго славизма. Въ Москвѣ обнаруживается во всемъ блескѣ могущество Царя и Его народа, не только матеріальное, но и нравственное—могущество цивилизаціи, культуры и духа. Россія не только располагаетъ большимъ количествомъ штыковъ, чѣмъ кака-либо другая держава, не только ея кавалерія одно изъ величайшихъ

чудеса міра, не только ея войны самыя лучшіе по геройству, храбрости и самопожертвованію—Россія велика въ своемъ нравственномъ могуществѣ: ей и ея Императору, который тождественъ съ ней въ желаніяхъ, направленіяхъ, стремленіяхъ, Европа обязана міромъ, благодаря ей и ея Императору Европа не имѣетъ основанія опасаться за свою культуру, но можетъ съ довѣріемъ и спокойно смотрѣть въ будущее. Ею, ея Императоромъ, въ европейскую цивилизацію будетъ внесена новая сила, дѣятельная, свѣжая, обновляющая. Такимъ образомъ, вѣнчаніе Императора Всероссийскаго есть вѣнчаніе славянскаго могущества и надеждъ Европы на новую цивилизацію. Ни одинъ народъ въ мірѣ не дѣлаетъ столько для цивилизаціи, сколько Россія, эта безкорыстная освободительница столькихъ народовъ, это носительница знамени освобожденія на Востокъ. Она работаетъ для цивилизаціи не только своими внутренними реформами, не только своей литературой, которая представляетъ собой послѣднее слово нынѣшняго столѣтія, не только своей наукой, дѣлающей ежедневно гигантскіе шаги—она работаетъ для цивилизаціи, внося прогрессъ въ пустыни Сибири своими желѣзными дорогами, которыя должны сблизить Азію и Европу, сдѣлать изъ нихъ одно цѣлое и открыть путь еврейской цивилизаціи въ Азію. Всѣ Славяне ликуютъ и имѣютъ на то полное основаніе. Но не только Славяне ликуютъ. Долженъ ликовать весь міръ и благословлять Государя, Который соединяетъ въ Себѣ, если можно такъ выразиться, всю славянскую душу, олицетворяетъ Собой въ то же время и все что есть великаго возвышеннаго въ человѣчествѣ. Николай II въ день Своего Коронаванія представляетъ весь міръ въ его самыхъ благородныхъ и челоуколюбивыхъ стремленіяхъ... Да благословенъ будетъ день, въ который вѣнчается короной могущественный изъ могущественныхъ; да здравствуетъ Государь 120 милліоновъ вѣрныхъ подданныхъ, да здравствуетъ на страхъ врагамъ Россіи, да здравствуетъ Великій Царь, воплощающій въ себѣ культурное и нравственное возрожденіе міра!"

НОВАЯ КНИГА.

Способы призрѣнія Священно-церковно-служителей и ихъ семействъ; попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, опеки, пенсіи и единовременныя пособія. Извлечено изъ Свода Законовъ и распоряженій Святейшаго Правительствующаго Синода, Протоіереемъ **Іоанномъ Чижевскимъ**. Харьковъ 1896 г. Цѣна съ перес. 1 р., за 10 и болѣе экз. по 80 к. Адресовать въ Харьковъ, Коиторская ул. д. № 64 Прот. Чижевскому.

У него же можно получать имъ же составленныя Сборники церковно-гражданскихъ постановленій:

1. **Церковное Письмоводство**, третье изданіе 1893 г. Цѣна съ перес. 2 р.; выписующимъ свыше 10 экз. по 1 р. 80 к., а отъ 20 и свыше по 1 р. 30 к. экз.

2. **Инструкція церковнымъ старостамъ 12 іюня 1890 г. съ подробнымъ изложеніемъ ихъ обязанностей**, второе изданіе 1893 г. Цѣна съ перес. 1 р., за 10 и болѣе экз. по 80 к.

3. **Церковное хозяйство**, третье изданіе можно исключительно получать отъ книгопродавца **И. Л. Тузова** въ С.-Петербургѣ. Медочъ можно высылать почтовыми марками.

Продолжается подписка на самый дешевый **ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ** литературы, науки, общественной и семейной жизни, съ иллюстраціями

СЕМЬЯНИНЪ

3-й годъ изданія Спб., Невскій, 84. Съ пересылкой на 1 годъ 4 рубля 1/4 года 1 рубль. Высылается по первому требованію и съ наложеннымъ платежемъ въ „С—Ъ“ печатается **АЗІЯ** общедоступное описаніе, проф. Сиверса. №№ за 1894 г. высылаются за **ТРИ** руб., за 1895 г. за **ДВА** рубля.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ИЗДАНИЕ Т-ВА А. ГРАНАТЪ И К^о.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Цѣль изданія—въ сжатомъ изложеніи дать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всемъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ вопросамъ жизни и тѣмъ содѣйствовать самообразованію и болѣе разностороннему развитію.

Въ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ приняли участіе: маг. И. С. Абельманъ, проф. Д. Н. Анучинъ, губ. агроп. В. Г. Бажаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, прив.-доц. П. И. Вознесенскій, Д. С. Вольпинъ, маг. М. Я. Герценштейнъ, маг. Викт. А. Гольцевъ, инж. А. Н. Гранатъ, И. Н. Гранатъ, В. Н. Григорьевъ, прив.-доц. И. Я. Гурляндъ, инженер. А. М. Донде, Гр. А. Джанишевъ, В. Е. Ермиловъ, д-ръ Р. М. Жирмунскій, инж. И. М. Зиновьевъ, Н. Н. Златовратскій, проф. Н. П. Ивановскій, Е. Н. Каменецкая, маг. А. И. Каменка, Я. Н. Колубовскій, инж. В. Г. Крапивинъ, В. Ф. Лазурскій, М. Е. Ландау, проф. В. Ф. Левитскій, д-ръ М. Е. Лионъ, прив.-доц. И. Л. Лось, проф. И. В. Лучицкій, прив.-доц. П. Н. Милочковъ, проф. С. А. Муромцевъ, проф. В. А. Мякотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. В. М. Нечаевъ, М. М. Нечаевъ, Викт. П. Острогорскій, проф. В. В. Пашутинъ, М. Л. Песковскій, проф. Э. Ю. Петри, М. В. Познеръ, А. С. Пругавинъ, проф. Э. Л. Радловъ, А. С. Размадзе, М. Н. Ремезовъ, прив.-доц. А. Р. Смирчевскій, прив.-доц. В. Д. Соколовъ, П. Н. Сокулинъ, В. Н. Сторожевъ, Н. Г. Тарасовъ, проф. А. С. Тауберъ, маг. М. И. Тугапъ-Барановскій, проф. Н. А. Умовъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, проф. А. И. Чупровъ, проф. Щегловъ и мн. др.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ (до 11000 столбцовъ убористой печати). Въ изданіи помѣщено 71890 статей и замѣтокъ, 1567 портретовъ и рисунковъ, 26 географическихъ картъ, 150 таблицъ рисунковъ, хромо-и олеографій, статистическихъ таблицъ и картограммъ. Первые шесть томовъ вышли третьимъ стереотипнымъ изданіемъ; 7-ой—вторымъ стереотипнымъ изданіемъ.

ЦѢНА полному изданію на обыкновенной бумагѣ безъ перепл.—38 руб., въ переплетѣ—42 руб., ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 5 руб., при полученіи шести томовъ 5 руб., остальные деньги выплачиваются ежемѣсячными взносами по 2 рубля.

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ съ отзывами печати, выдержками изъ текста и условіями разсрочки высылаются по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

Главная Контора: Москва, Большая Никитская, д. 5 (Рихтеръ), рядомъ съ университетомъ.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ
 ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ СЪ КАРИКАТУРАМИ
„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Открыта подписка на 1896 г.

Развлечение вступает въ тридцать восьмой годъ своего существованія. Развлечение въ наступающемъ 1896 году не измѣнитъ своимъ настойчивымъ стремленіямъ и будетъ не только Будальникомъ совѣсти, мысли и здравыхъ общественныхъ отношеній, но и подаритъ читателей шаловливымъ, какъ Стрекоза мотивомъ. Надѣвалъ маску Шута, оно будетъ всегда говорить горькую правду въ глаза, звать на свѣтлую дорогу добра, правды и истинки и постарается сметать Осколки всей нечисти, заграждающей путь къ широкому просвѣщенію и нравственному усовершенствованію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить для читателей истиннымъ Развлеченіемъ. Развлечение употребитъ всѣ силы на улучшеніе какъ внѣшняго, такъ и внутренняго качества журнала. Развлечение дастъ въ 1896 году 50 №№ журналовъ, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 1500 рисунковъ и каррикатуръ, не менѣе 1500 рассказовъ сатирическаго и юмористическаго содержанія, массу стихотвореній и мелочей на злобу дня и кромѣ того дастъ юмористическое обозрѣніе столичной и провинціальной жизни. Развлечение заручилось согласіемъ лучшихъ писателей-юмористовъ и художниковъ, произведенія которыхъ будутъ непрерывно помѣщаться въ будущемъ 1896 году.

Подписная цѣна на журналъ „Развлечение“
 съ доставкой и пересылкой
НА ГОДЪ 6 РУБЛЕЙ, НА ПОЛГОДА 3 РУБЛЯ.

Пробный номеръ высылается за три семикопѣеч. марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Главной Конторѣ журнала „Развлечение“ на Страстной площ., въ домѣ Чижова; а также въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линія) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

За исправную доставку журнала Контора отвѣчаетъ только предъ лицами, приславшими деньги непосредственно на имя редакціи журнала.

Адресовать: Москва журналу „Развлечение“.

Редакторъ Н. Софдовъ.

Редакція журнала Развлечение въ будущемъ 1896 году имѣетъ возможность исключительно своимъ подписчикамъ за 1 р. 50 к. выслать самое полное собраніе сочиненій М. Ю. ЛЕРМОНТОВА въ шести томахъ, изданное подъ редакціей профессора Пав. Ал. Висно娃го. Въ этомъ изданіи помѣщены не только всѣ произведенія М. Ю. Лермонтова, но и всѣ документы, бумаги и отзывы, которые такъ или иначе касаются жизни и дѣятельности поэта. Изданіе съ 8-ю роскошными портретами, травированными на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ, въ книжныхъ магазинахъ это изданіе стоитъ ТРИ рубля.